

Гу Мяожань улыбнулся:

— В конце июня он обанкротится, если ты к тому времени все еще будешь к нему привязан, можешь попросить дедушку дать немного денег, чтобы помочь ему расплатиться. — Он вдруг вспомнил. — О, я думаю, даже семья Чжун не будет настолько щедрой, потому что, по грубым подсчетам, количество его акций превышает пять миллионов долларов. Хотя это первоначальная цифра, сейчас, если продать все, может остаться только миллион, и не факт, что кто-то захочет купить по такой низкой цене. Конечно, я верю, что однажды эти акции снова вырастут, но... наш Цан сможет дождаться этого дня?

Он повернулся к Яо Мянью:

— Тетя, вы правильно поступили, не дав Цан Ицзину кредит, деньги ему — это просто отдать их в чужие карманы.

Гу Мяожань, кажется, еще что-то говорил, но Чжун Жуйчжи уже не слушал.

Он закрыл глаза, вспоминая поведение Цан Ицзина за последнее время, думал, были ли какие-то странности, нервничал ли он, страдал ли бессонницей?

Даже когда они занимались любовью, Цан Ицзин из-за акций вел себя странно?

Нет, кроме того, что в последнее время стал больше занят, никаких странностей не было.

Даже находил время изучать сложные рецепты и десерты, вчера сделал имбирное молоко (цзян чжуан най), карамельный пудинг и собирался купить духовку, чтобы печь хлеб.

Он был как настоящий шеф-повар, утром бегал, иногда вечером играл в мяч с немым и другими.

Чжун Жуйчжи продолжал вспоминать, одна вещь все же запомнилась. Неделю назад Ван Чэнь поднялась наверх, чтобы раздать им сладости, и когда собиралась уходить, Цан Ицзин остановил ее и спросил, разделяют ли она и Сяо Дин свои деньги или держат вместе.

Да, Дин Минбо был парнем Ван Чэнь, и они собирались пожениться в августе.

Зачем он это спросил, вопрос был странный.

Ван Чэнь улыбнулась:

— Босс, о чем вы, конечно, разделяем, мы же еще не стали одной семьей.

Тогда Цан Ицзин сказал:

— Сяо Дин не покупал акции, верно?

Ван Чэнь неуверенно улыбнулась:

— А? Нет... ага.

— Хорошо, я не люблю, когда сотрудники играют на бирже, — сказал Цан Ицзин. — Если в кармане недостаточно денег, ни в коем случае не трогайте акции. Особенно если вы собираетесь пожениться, в будущем будет много расходов: покупка дома, дети, подготовка к свадьбе, банкет, если вдруг заболите или что-то случится, все это требует денег.

Почему он так сказал, ведь их зарплата в Гуандуне была выше, чем у девяноста процентов людей.

Он еще сказал:

— Видишь, я свои деньги отдаю тебе и твоему мастеру. Если Сяо Дин не хочет, чтобы ты управляла его деньгами, твои деньги тоже нужно четко разделить.

Ван Чэнь непонимающе кивнула.

Цан Ицзин, когда она открывала дверь, добавил:

— Передай ему то, что я сказал.

Чжун Жуйчжи открыл глаза, на самом деле прошло меньше пяти секунд, Гу Мяожань только что закончил говорить, он смотрел на Чжун Жуйчжи с выражением победителя.

Чжун Жуйчжи ответил улыбкой, он подошел к Яо Мянью и Яо Чану, в гостиной было больше и больше диванов, он сел и тихо спросил:

— Если я не вернусь, вы сразу пойдете к папе и расскажете ему?

Яо Мянью и Яо Чан молчали, они не понимали, почему Чжун Жуйчжи так спросил, но они действительно собирались это сделать. Если Чжун Чжоуцзюнь узнает, он, конечно, ударит по Цан Ицзину в бизнесе, хотя Цан Майфэн и говорил, что Цан Ицзин упрям, как железная доска, но в критический момент человек все же сдается. Это был их последний шанс, их козырная карта.

— Вы все ошибаетесь, все недооцениваете Цзин Гэ, — Чжун Жуйчжи посмотрел на Гу Мяожаню. — Нолан, если я не ошибаюсь, ты говорил, что те крупные игроки, компании, которые вступили в схватку с Цан Ицзином, это ты, верно?

Гу Мяожань кивнул:

— Если есть деньги, я не могу не заработать.

Чжун Жуйчжи улыбнулся:

— Я советую тебе остановиться, сейчас продавай все, что можешь.

Гу Мяожань ждал, что он продолжит.

Цан Майфэн тоже вышел из гостиной в приемную, все ждали, что скажет Чжун Жуйчжи.

— Цзин Гэ говорил, что хочет построить здание, пятьдесят этажей, торговый центр, он показывал мне тот участок, он большой. Если я не ошибаюсь, он затеял большую игру, он собирает все деньги, которые может собрать на юге, чтобы вложить их в индекс Хэншэн и вытащить оттуда деньги. Нолан, те компании, с которыми он борется, и мелкие инвесторы, которые следом за ними вкладываются, — это те, кого он хочет поймать, — Чжун Жуйчжи вспомнил, что сказал ему Чжун Хунцзя в первый день его приезда в Гуандун. — Превращение активов, собрать все возможные деньги, превратить их в акции, раздуть их, а в день, когда придет время, вытащить их, увеличив в несколько раз.

На лице Гу Мяожана появилось первое за сегодня серьезное выражение.

Чжун Жуйчжи улыбнулся:

— Ты так хорошо знаешь действия Цзин Гэ, наверное, внедрил к нему шпиона, это Дин Минбо, верно?

Гу Мяожань выглядел удивленным.

Чжун Жуйчжи продолжил:

— Я смог догадаться, Цзин Гэ давно знал, он использовал твоего шпиона как глазок, чтобы следить за твоими действиями.

— Цзин Гэ не любит, когда сотрудники вмешиваются в акции, Дин Минбо, наверное, следовал за твоими компаниями и постоянно покупал акции. Потому что он тебе доверял, вы сбивали цену акций Цзин Гэ. — Чжун Жуйчжи ойкнул. — Ты, наверное, сказал ему, что они вырастут до определенного уровня. Он взял в долг, чтобы купить акции, верно?

— Я не в курсе его личных дел, — Дин Минбо для Гу Мяожана был не важен. — Но как ты догадался?

— Потому что Цзин Гэ знал. Он предупредил Ван Чэнь, невесту Дин Минбо, чтобы она хорошо управляла его деньгами и не играла на бирже, — сказал Чжун Жуйчжи. — Если бы он так не сказал, я бы не догадался, он велел Ван Чэнь передать его слова дословно Дин Минбо.

— Твой шпион ослеп от денег, — сказал Чжун Жуйчжи. — Он не подумал и не сказал тебе, что эти слова были предупреждением от Цзин Гэ, чтобы вы остановились. Нолан, ты хотел проглотить все его акции, загнать его в угол, но он... оставил тебе шанс.

— Ты говорил, что количество акций превышает пять миллионов долларов, построить такое здание на пять миллионов, конечно, хватит, видимо, у него есть еще планы, к тому же акции нужно продавать постепенно, думаю, он будет заниматься внешней торговлей, а потом на заработанные деньги строить здание, — продолжил Чжун Жуйчжи. — Мама, Цзин Гэ собирает деньги не чтобы сбежать, его мечта такая же, как у папы, они хотят строить этот город, заложить фундамент для Шэньчжэня, они не должны враждовать из-за меня.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197327>